

Новичкова Наталия Юрьевна

УСТРОЙСТВО ПОЖАРНЫХ ЧАСТЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье рассматриваются требования к расположению и устройству пожарных частей в городах Российской империи во второй половине XIX - начале XX века. Автор обращает внимание на значимость профессионального подхода к разработке проектов строительства новых и реконструкции старых пожарных депо в российских городах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1871. Т. VI. 523 с.
14. Клятвенное обещание феодальных владетелей Дагестана в нерушимости их дружеского союза // Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов / сост. В. Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н. А. Магомедов и др. М., 1988. 357 с.
15. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
16. Левиатов И. Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948. 227 с.
17. Магомедов Н. А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в.: политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1998. 247 с.
18. Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. II. 504 с.
19. Материалы по истории Дагестана и Чечни: первая половина XIX века / под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. III. 472 с.
20. Муртазаев А. О. Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2007. 176 с.
21. Погодин М. Алексей Петрович Ермолов. М., 1864. 452 с.
22. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. II. 174 с.
23. Рапорты командира отдельного грузинского корпуса генерала от инфантерии А. П. Ермолова Александру I о военных действиях корпуса в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1.

КАИТАГ-RUSSIAN RELATIONS EXACERBATION AT THE BEGINNING OF THE XIXTH CENTURY: CAUSES AND CONSEQUENCES

Arsen Omarovich Murtazaev, Ph. D. in History
Department of Ancient and Medieval History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
arslist777@mail.ru

The author considers Kaitag-Russian relations at the beginning of the XIXth century, reveals the complex character of these relations, pays special attention to identifying the causes that led to the relations exacerbation of Kaitag utsmii domain and Russian authorities in the Caucasus, and estimates Kaitag-Russian relations consequences.

Key words and phrases: Kaitag; Kaitag utsmii domain; utsmii; Russia; relations; forces Commander-in-Chief; coalition; Dagestan; Dagestan rulers; causes; consequences; battle.

УДК 614.84

В статье рассматриваются требования к расположению и устройству пожарных частей в городах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Автор обращает внимание на значимость профессионального подхода к разработке проектов строительства новых и реконструкции старых пожарных депо в российских городах.

Ключевые слова и фразы: профессиональная пожарная охрана; пожарные части; проект пожарной станции; размещение служителей и пожарного обоза; реконструкция; участие специалистов; пожарное депо; оборудование; служебные помещения.

Наталья Юрьевна Новичкова, к.и.н., доцент

Кафедра гуманитарных дисциплин

Ивановский институт Государственной противопожарной службы

n.nature@mail.ru

УСТРОЙСТВО ПОЖАРНЫХ ЧАСТЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. ©

На протяжении многих столетий огонь губил села и города на обширной русской территории, и губил так, что «нередко являлся не частным, а истинно общим бедствием» [5, с. 3]. Тушение пожаров в России много столетий осуществлялось населением сначала в виде взаимной помощи при несчастье, а затем в порядке принудительной пожарной повинности, которая была отменена в начале XIX века в связи с появлением в Российской империи профессиональных пожарных команд.

В целях усиления пожарной защиты населения российское правительство в 1818 году обязало губернские власти разделить города на части и кварталы. Для каждой части было определено «точное количество инструментов пожарных, обоза, людей и лошадей» [7, с. 78]. Вследствие этого в 20-30-х годах XIX века в городах началось строительство пожарных депо – специальных строений для размещения служителей и пожарного обоза. Поскольку пожарные части подчинялись полиции и практически воспринимались полицмейстерами как резервные силы, то их размещение было приурочено к полицейским частям.

В результате в большинстве случаев пожарная часть находилась под одной крышей или на одном дворе с полицейским участком. Подобным образом в Москве, по воспоминаниям В. Гиляровского, была устроена Тверская пожарная часть. В основном здании на первом этаже располагался полицейский участок, гауптвахта и квартира полицейского врача. Над участком находилась казарма пожарной команды. Все инструменты хранились в пожарном сарае, который размещался на первом этаже рядом стоящего двухэтажного здания, «верхний этаж которого был занят секретной тюрьмой с камерами для политических и особо важных преступников» [2, с. 185]. Во дворе также находилось помещение, куда привозили пьяных с городских улиц, и низенькое угрюмое здание морга. Оба эти заведения редко пустовали, и это соседство явно не позволяло пожарным спокойно отдыхать в свободное время.

Такой подход к размещению пожарных частей едва ли можно назвать удачным, поскольку полиция и пожарная охрана выполняли разные задачи. Полицейские учреждения осуществляли надзор непосредственно за гражданами, поэтому их число определялось количеством населения. Пожарная служба предназначалась для охраны построек и имущества, следовательно, расположение пожарных частей должно зависеть от размера городской территории и количества домов. Этот фактор становился еще более значимым в условиях промышленного развития городов. Однако если в связи с ростом населения число полицейских участков возрастало, то количество пожарных частей в подавляющем числе городов не увеличивалось.

Практикой было установлено, что для успешного тушения огня с момента обнаружения пожара до прибытия пожарного обоза должно было пройти не более 10 минут. Эти временные рамки слагались из трех показателей: 1) времени, необходимого для подачи сигнала; 2) времени, нужного для подготовки к выезду; 3) времени для проезда к месту пожара. В связи с этим радиус действия пожарной части не должен был превышать одной версты. В реальной жизни это условие почти повсеместно не соблюдалось. Кроме того, плохое состояние дорог и проблемы с водоснабжением еще более осложняли процесс тушения.

Не менее важным, чем место расположения пожарной части, являлось и ее устройство. Для строительства такого специального сооружения, как пожарное депо, нужны были не только большие денежные средства, но и участие специалистов, способных дать необходимые рекомендации. Во многих провинциальных городах размер бюджета не позволял сразу выделять значительные суммы, а местные брандмейстеры не приглашались на заседания городских дум для участия в обсуждении вопросов по организации деятельности городской пожарной охраны.

В итоге размещение пожарных команд проводилось без учета требований пожарного дела. Даже в Петербурге во второй половине XIX в. в большинстве пожарных частей конюшни были устроены отдельно от пожарного обоза в особых зданиях во дворе, так что, получив сигнал тревоги, часть пожарных бежала к лошадям, а другая часть выкатывала на себе тяжелый обоз на площадку для запряжки. Такое размещение создавало большие неудобства и, что особенно важно, замедляло выезд команды по не зависящим от пожарных причинам.

Во многих пожарных частях в целях экономии средств отапливались только жилые помещения, а обозы со всем оборудованием находились в холодных сараях. В результате в зимнее время трубы замерзали, а бочки стояли без воды, и, прежде чем выехать на тушение пожара, команде приходилось отправляться на реку и набирать воду из проруби. Процесс этот был трудоемкий и требовал времени. Однако даже после прибытия на пожар заниматься его тушением было практически невозможно, поскольку не удавалось привести в порядок замерзшие инструменты.

Описывая пожар в Херсонской губернии, корреспондент журнала «Пожарный» сообщал следующее: «Пожар этот был замечателен тем, что прибывшая пожарная команда бездействовала. Сведущие люди объясняют это тем, что пожарный обоз, помещаясь в холодном сарае, во время мороза замерзает и делается непригодным к употреблению» [4, с. 107]. Разумеется, в подобных условиях пожарные не имели возможности отстоять охваченные огнем постройки.

Не только состояние пожарной техники, но и бытовые условия в пожарных частях усложняли и без того нелегкий труд российских пожарных. В 1900 г. московский брандмейстер, пытаясь привлечь внимание городских властей на сложившееся бедственное положение, сообщал в своей докладной записке, что «здания пожарных частей ветхи и сыры, темны, некоторые грозят обрушением, казармы и конюшни разобщены, каланчи угрожают падением, семейным пожарным особым помещений нет, пожарные рукава сушатся в кухнях на печах» [1, с. 21].

В начале XX века в связи с переходом пожарных команд в полное ведение органов местного самоуправления начался новый этап в развитии российской пожарной охраны. Принимая решения о строительстве новых или реконструкции старых пожарных депо, городские власти начали более заинтересованно подходить к этому вопросу. Кроме того, специалистами разрабатывались различные проекты пожарных станций, которыми могли воспользоваться члены городских противопожарных комиссий.

Наибольший опыт в составлении подобных проектов был накоплен в северной столице. Подробные рекомендации по устройству и оборудованию пожарных частей были подготовлены василеостровским брандмейстером Д. А. Федотовым, который на страницах журнала «Городское дело» представил проект образцовой городской пожарной станции. Автор проекта дал не только описание всех необходимых помещений, но и обратил внимание на основные ошибки, допускавшиеся органами общественного самоуправления российских городов в деле организации противопожарной службы.

Прежде всего, по его мнению, здание пожарной станции должно было быть изолировано от соседних построек, и в нем не должны были размещаться другие учреждения, как, например, полицейский участок или адресный стол. Недопустимым он считал и использование пожарных на всевозможных общественных работах, таких как

ловля собак, поливка улиц или уборка снега. Кроме того, Д. А. Федотов обращал внимание не только на необходимость обеспечения пожарных служителей брезентовым обмундированием и сапогами, но и на их своевременную замену, считая, что пожарные должны идти в огонь, не опасаясь испортить одежду и обувь [6, с. 51].

По его проекту станция должна была размещаться в каменном двухэтажном здании. На первом этаже размещался пожарный обоз и конюшня, а на втором этаже находились помещения для пожарных служителей. Пожарный обоз василеостровский брандмейстер рекомендовал составлять из семи ходов: линейки для перевозки команды и оборудования, двух трубно-бочечных ходов, фургона с рукавами, механической лестницы, паровой машины и кареты скорой помощи [Там же, с. 52]. Необходимой принадлежностью он считал также учебную башню, которая могла служить каланчой. В пожарном дворе предлагалось устроить и гимнастический городок, чтобы пожарные могли поддерживать хорошую физическую форму.

Во многих городах для реализации такого проекта в полном объеме просто не хватало бюджетных средств, но в то же время он давал возможность местным властям видеть перспективу развития и совершенствования постановки пожарного дела и улучшения условий работы пожарных.

В крупных промышленных центрах, особенно в обеих столицах, финансовые возможности позволяли затрачивать на пожарную охрану значительные средства, и новые пожарные станции строились с учетом рекомендаций профессионалов.

Петербургский архитектор Ф. Корзухин, работая над проектами пожарных частей, старался учитывать специфику этой нелегкой службы и пожелания ее представителей. Под его руководством в столице было построено несколько таких объектов, например Смольная и Гаванская пожарные части. При проектировании он принимал во внимание и штатное расписание, разработанное петербургской городской противопожарной комиссией для пожарных частей. В состав каждой столичной части входили: брандмейстер, помощник брандмейстера, фельдшер, санитар, машинист, старший вахмистр, семь кучеров, пятеро старших служителей и двадцать семь младших служителей, т.е. всего сорок пять человек [3, с. 12].

По проекту Ф. Корзухина пожарная часть размещалась в двухэтажном каменном здании. Центральным помещением части являлась трубная, где стоял пожарный обоз. Вокруг нее размещались все помещения, имевшие к ней отношение, и прежде всего конюшня. Размеры трубной были рассчитаны на шесть ходов – линейки, двух трубно-бочечных ходов, механической лестницы, паровой машины и кареты скорой помощи. Сзади располагалась конюшня на 14 лошадей, так что по тревоге их удобно было подводить к повозкам. Лошадей размещали отдельно от оборудования, поскольку испарения конюшни были вредны для пожарных инструментов [Там же, с. 11].

В западноевропейских пожарных частях лошади находились непосредственно в трубной, что заметно сокращало время подготовки обоза к выезду. Секрет такого размещения довольно прост. В отличие от российских условий животные содержались не на соломе, а на торфе, под которым был устроен особый непроницаемый пол. Безусловно, такой вариант содержания обоза являлся более удобным для пожарных, но требовал дополнительных затрат, поэтому это новшество не нашло отражения в проекте российского архитектора.

Кроме трубной и конюшни на первом этаже здания пожарной части были расположены две комнаты для кучеров, дежурная комната для брандмейстера и его помощника, сигнальная комната, а также комнаты для прослушивания обмундирования пожарных, приема посетителей и приемный покой. Их устройство не было случайным, а определялось производственной необходимостью. В сигнальной комнате, где находились телеграфный аппарат для приема пожарных сигналов и телефон, проектом было предусмотрено два окна. Одно из них выходило в трубную, чтобы можно было быстро сообщить обозу адрес дома, в котором возник пожар. Другое окно выходило на улицу, для того чтобы дежурный телеграфист мог получить известие о пожаре и в устной форме. Рядом с этим помещением находилась дежурная комната брандмейстера. Приемная для посетителей располагалась на первом этаже с той целью, чтобы посторонние лица не попадали во внутренние помещения части [Там же, с. 13].

Весь второй этаж предназначался для членов команды. Спальное помещение для младших пожарных служителей располагалось непосредственно над трубной. В нем были установлены специальные спусковые столбы, по которым пожарные попадали вниз к обозу. Их количество определялось условием, что один столб использовался для спуска четырех человек. Пятый, как показала практика, быстрее спускался по лестнице. Для старших служителей отводилось две комнаты.

Брандмейстеру предоставлялась квартира из пяти-шести комнат с кухней и ванной общей площадью 28-35 кв. саженей (60-75 кв. м). Разумеется, в уездных городах условия были гораздо скромнее, но в столице такой размах был оправдан финансовыми возможностями. За границей, где на эту должность приглашались лица с хорошим техническим образованием, предоставление просторной квартиры являлось обязательным условием. Помощнику брандмейстера в столице отводились три комнаты с кухней (12-15 кв. саж., т.е. 25-30 кв. м), а старшему вахмистру, если он получал разрешение жить с семьей при части, – две (7-10 кв. саж. или от 14 до 20 кв. м) [Там же, с. 24]. Здесь же находились кухня и кладовая для хранения продуктов. Остальные помещения предназначались для общего пользования. В их число входили столовая, гимнастический зал, умывальная – сушилка для одежды, цейхгауз, душевая и туалетная комнаты. В отличие от своих европейских коллег, которые предпочитали мыться в ваннах, российские пожарные охотнее пользовались душем или ходили в баню.

Кроме основного здания на территории пожарной части находились и другие служебные помещения, такие как кузница, слесарная мастерская, прачечная, сарай для ремонта оборудования и хранения топлива. Во дворе части устанавливалась деревянная учебная башня с разнообразными окнами, балконами и карнизами,

которая служила для практических занятий по приобретению навыков борьбы с огнем и спасения людей. Регулярное выполнение тренировочных упражнений было обязательной частью несения пожарной службы. Для возведения учебной башни и специального тренировочного городка требовалась дополнительная территория. Это являлось еще одним аргументом, доказывавшим необходимость размещения пожарных частей отдельно от полицейских участков.

Строительство таких станций стало заметным шагом на пути совершенствования организации пожарного дела в России. С их появлением российские пожарные получили возможность больше времени уделять практической подготовке, что повышало боеспособность пожарных подразделений. Кроме того, немаловажное значение имеет тот факт, что улучшались и сами условия несения пожарной службы. К сожалению, эти положительные перемены зависели от размера городского бюджета, из которого выделялись средства на строительство пожарных депо, в связи с чем столичные пожарные находились в лучшем положении по сравнению с их коллегами из провинции.

Список литературы

1. **Вызываем огонь на себя:** сборник воспоминаний, рассказов и очерков об истории и современности пожарной службы Москвы. М., 1998. 558 с.
2. **Гиляровский В. А.** Москва и москвичи. М., 1989. 377 с.
3. **Корзухин Ф.** Пожарная охрана городов // Городское дело. 1909. № 1. С. 6-13; № 2. С. 19-25.
4. **Пожарный.** 1892. № 2.
5. **Статистические сведения о пожарах в России.** СПб., 1890.
6. **Федотов Д. А.** Оборудование и постройка образцовой городской пожарной станции // Городское дело. 1910. № 8. С. 51-54.
7. **Чехов А. П.** Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892.

FIRE DEPARTMENTS ORGANIZATION WITHIN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Nataliya Yur'evna Novichkova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical Disciplines
Ivanovo Institute of State Fire Fighting Service
n.nature@mail.ru

The author considers the requirements for fire departments location and organization within the cities of the Russian Empire in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, and pays special attention to the significance of the professional approach to the projects development of new fire departments construction and old fire departments reconstruction in Russian cities.

Key words and phrases: professional fire protection service; fire departments; fire station project; servants and fire carts placing; reconstruction; experts' participation; fire safety station; equipment; office facilities.

УДК 94(470)

В статье рассматриваются процессы трансформации механизмов центр-регионального взаимодействия в 1960-2000-е годы на примере Юга России, анализируются основные формы и виды отношений, их изменение в контексте влияния особенностей исторического процесса, выявляются главные факторы, воздействующие на формирование и развитие центр-региональных отношений, такие как двойственность интересов, менеджеризм, персонификация, выделяются три основных этапа изменений, смена которых обусловлена поиском оптимального сочетания рассматриваемых механизмов в политической практике.

Ключевые слова и фразы: механизмы центр-региональных отношений; российский политический процесс; Юг России; регионы; региональная политика.

Мария Александровна Пономарева, к.и.н.
Кафедра исторической политологии
Южный федеральный университет
romotariya@sfnu.ru

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ (1960-2000-Е ГГ.): ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ[®]

Одним из ключевых и недостаточно исследованных аспектов российского политического развития на сегодняшний день является сфера отношений между центром и регионами. Ее уникальность связана как с новейшими политико-историческими процессами, так и с особенностями развития государственности, размерами и особенностями территориально-географического устройства, национально-этническим составом населения и т.д.